

С севера до юга, везде отделения ОБСЕ живут в одном ритме со страной

Местное отделение в Гарме, Раштская долина, центральный Таджикистан

ДМИТРО КОНОПКО

В Центре в Душанбе закончилось еженедельное совещание, и я снова еду к себе на работу в Гарм, в 185 километрах от Душанбе. Поездка может продлиться от четырех до восьми часов, в зависимости от погоды и условий на шоссе Душанбе – Джиргаталь – Саритош. Эта автомагистраль имеет стратегическое значение для Таджикистана, поскольку она является основной транспортной артерией, связывающей страну с городом Ош на юге Кыргызстана. Реконструкцию дороги ведет одна китайская компания, однако работы продвигаются медленно, в чем я сам скоро смогу убедиться.

Проехав около 40 километров, я мысленно приготовился к тряске на грунтовом участке трассы.

Моему “Ниссан-Патрол” дорога совсем не нравится, он, словно обезумев, начинает скрежетать и подпрыгивать, как будто пытается вытрясти из меня душу.

Поселок Гарм находится в самом сердце горной долины Рашт к северо-востоку от Душанбе. Во время гражданской войны здесь шли ожесточенные бои между правительственными войсками и силами оппозиции. Когда в 1998 году открылось местное отделение, фронт работ для него уже был готов: возвращение беженцев и широкий круг проблем постконфликтного восстановления.

Местность становится все более пересеченной. Я проезжаю Рогун, где должна быть построена огромная ГЭС, и еду вдоль реки Вахш по зигзагообразному горному серпантину. Время от времени внизу и на противоположном берегу реки я вижу крошечные поселения. Мне рассказывали, что до большинства из них можно добраться только на плоту, и что некоторые жители зарабатывают себе на жизнь паромными перевозками.

Я обгоняю тяжелые грузовики, окутанные клу-

Поездка по участку автодороги Душанбе–Джиргаталь–Саритош в районе Кабуджара может стать настоящим подвигом.
Фото: ОБСЕ/Дмитро Конопко

бами пыли и черной копоти. Похоже, что сейчас товары и сельхозпродукцию из Душанбе можно доставлять только на этих гигантских автомобилях. Несмотря на то, что аэродром в Гарме был реконструирован в прошлом году к празднованию десятилетней годовщины подписания мирного договора между правительством и оппозицией в 1997 году, он почти не используется, потому что мало кто может позволить себе покупать авиабилеты.

Микроавтобусы-маршрутки, то есть, дословно, маршрутные такси, курсируют между Гармом и Душанбе, но такая поездка может стоить больших нервов. Многие машины набиты битком, они в аварийном состоянии, да и квалификация некоторых водителей вызывает определенные сомнения.

Я проезжаю некогда живописный, а теперь заброшенный курорт Обигарм, знаменитый своими термальными источниками, и въезжаю в Раштскую долину. Теперь мне осталось только преодолеть четырехкилометровый отрезок пути у Кабуджара, печально знаменитый своими частыми камнепадами и оползнями, которые происходят зимой из-за таяния снега, а весной и осенью — из-за дождей. Кроме того, здесь иногда случаются подземные толчки. Путешественник может

ОБСЕ/АМАНС ПУЛОС

Центр Гарма.

застрять здесь на несколько часов, дожидаясь пока бульдозеры, которым часто не хватает топлива, расчистят завалы на дороге.

Пришла весна, и там, где сливаются реки Сурхоб и Хингоб, по течению грохочущей и окрасившейся в красный цвет реки Вахш катятся камни. Как бы грозно ни грохотала река, таджики все зиму ждали именно этих звуков. Их появление означает, что началось орошение полей, скоро восстановится электроснабжение, и люди вернутся к активной жизни, пережив много месяцев, когда электричество подавалось на один час в сутки.

Я приезжаю в Гарм к концу дня. Завтра снова в путь, на сей раз в Джиргатовь, поселок на границе с Кыргызстаном, где ОБСЕ ведет проект по поддержке предпринимательства. Пусть и скромное, это начинание ОБСЕ обещает стать ярким событием в жизни одного из самых депрессивных регионов страны.

Но об этом в другой раз.

ОБСЕ

Дмитро Конопко с помощницей Джамилей Шариповой.

Дмитро Конопко стал сотрудником отделения в Гарме в апреле 2006 года. В работе ему помогают семь местных сотрудников. Он прикомандирован министерством иностранных дел Украины, где он занимался вопросами контроля над вооружениями и разоружения, кадровыми и консульскими вопросами. Кроме того, он был членом делегации Украины в ОБСЕ и ООН.

Студенты на уборке Ботанического сада Худжанда по случаю празднования Дня Земли в 2007 году.

ОБСЕ/ДИМИТРИ ПУДСИХ

Местное отделение в Худжанде, Согдийская область, север Таджикистана

ДЖОРДЖИ А. ВАРИСКО

08:30. Я приехала в Худжанд все лишь две недели назад, сегодня приятный весенний день, скоро я буду выступать с речью перед сотнями студентов — членов движения “Зеленый патруль”. Сегодняшнее мероприятие приурочено к празднованию Дня Земли, оно должно привлечь внимание общественности к экологическим проблемам и вовлечь молодежь в деятельность по охране окружающей среды в регионе.

Старинная мечеть в Худжанде.

ОБСЕ/УПРА И А. ВАРИССКО

Здесь, на севере страны, в Согдийской области экологические проблемы стоят особенно остро. Обычные граждане до сих пор плохо представляют себе негативные долгосрочные последствия проживания вблизи расположенных под открытым небом свалок радиоактивных отходов, унаследованных от Советского Союза. Тема для размышлений: на территории Таджикистана размещено 55 миллионов тонн радиоактивных отходов, большая часть из них находится в Ферганской долине, к которой относится Согдийская область.

11:00. Мы встречаемся с заместителем губернатора Согдийской области, чтобы обсудить сотрудничество между правительством области и управляемым ОБСЕ кризисным центром, созданным два года назад. Как и во многих других регионах мира, женщинам, подвергающимся побоям и издевательствам, трудно вырваться из этого ада и найти безопасное пристанище. Если женщина покинет мужа и его семью, то вся община может отречься от нее. Подобные нашему кризисные центры не только дают убежище, но и оказывают профессиональную правовую и медицинскую помощь, проводят консультации по правам женщин и консультации для пар.

13:00. В спокойной обстановке я обедаю в офисе с моими коллегами Шашло, Назокатом и Сухробом. Других возможностей обменяться мнениями о текущих событиях во всем мире и в Ферганской долине, а также в Таджикистане в целом, и, конечно, в Италии у нас почти нет.

Возникла тема многопартийности как показателя развития демократии. Недавно, когда я давала интервью одной государственной газете, меня спросили, соответствует ли, по моему мнению, существующая в стране многопартийная система международным стандартам демократии. Мне было неловко

отвечать на столь щекотливый вопрос, но сам факт того, что такая тема может обсуждаться в таджикских СМИ, обнадеживает.

17:00. К нам в офис пришло несколько студентов университета; такие встречи проходят регулярно раз в два месяца. Для нас это возможность пообщаться с молодежью. Тема сегодняшней встречи — последний указ президента, устанавливающий запрет на мини-юбки, хиджабы (накидки, скрывающие лицо и фигуру мусульманок), вечеринки и мобильные телефоны в учебных заведениях. Кроме того, по указу в школах и университетах из ювелирных изделий разрешается носить только традиционные украшения. Сегодняшняя дискуссия была более оживленной, чем обычно. Некоторые думали, что эти меры действительно помогут сохранить таджикские традиции, а другие считали, что новые директивы вызовут еще большее отчуждение в отношениях между молодежью и правительством.

19:00. Наконец у меня появилось время ответить на письма по электронной почте. Я смотрю в окно и вижу типичный для Худжанда красный закат. Вдалеке лучи заходящего солнца освещают магическим сиянием бирюзовые купола старинной мечети и медресе.

Джорджиа А. Вариско, гражданка Италии, возглавила отделение в Худжанде в апреле 2007 года. В работе ей помогают семь местных сотрудников. Будучи менеджером программ в ПРООН и ЮНЭЙДС, она руководила программами по борьбе с коррупцией, защите прав человека, гендерным вопросам и мобилизации общества в Кыргызстане, Румынии, Украине, Италии и Южной Африке и занималась мониторингом и координацией таких программ.

Майский день, ослы у дороги на Дангару.

ОБСЕ/УПРА И ПРИОР

Местное отделение в Кулябе, Хатлонская область, юг Таджикистана

УИЛЬЯМ ПРИОР

07:00. Я опять не мылся. Вместе с остальными 80 000 обитателей Куляба мы несколько дней живем без воды в водопроводе. Я надеюсь, что наши гости из отдела по СМИ Центра в Душанбе ничего не заметят.

За завтраком мы пьем чай, едим нон (лепешки) и обсуждаем уже не в первый раз мучительную тему женщин и велосипедов. Мы очень ценим, что у нас есть полноприводной автомобиль, на котором можно ездить в горных районах на границе с Афганистаном, но я собирался приобрести

несколько велосипедов, чтобы наши сотрудники могли передвигаться по городу. Однако осуществлению этой идеи может помешать щекотливая ситуация с Рамзией, нашей коллегой — уроженкой Памира, потому что женщина на велосипеде — зрелище для этих мест весьма необычное. «Наверное, в этом нет ничего плохого, — высказался кто-то из мужского контингента, — но моей дочери я бы этого не разрешил».

10:15. Рамзия отправилась в местный информационный центр для трудовых мигрантов, чтобы кое-что выяснить по просьбе нашего экономического отдела в Душанбе. С 2006 года мы совместно с Международной организацией по миграции оказываем поддержку нескольким таким центрам, чтобы тысячи таджиков, направляющихся на работу в Россию, ясно представляли себе, в чем будут заключаться их права и обязанности в этой стране. Мы понимаем, что нужно еще многое сделать для того, чтобы будущие трудовые мигранты знали о таких центрах и обращались в них.

Сейчас наш администратор Баходур помогает мне общаться по телефону с одним пожилым мужчиной, чей сын, как выясняется, уехал в Екатеринбург, город на юге России, и исчез. Этот мужчина слышал, что у его сына были проблемы с милицией, но не знает, как это проверить. Я рекомендую ему обратиться в министерство иностранных дел и звоню нескольким знакомым в Екатеринбург. (Позднее я узнал, что его сын действительно находится в следственном изоляторе, куда он был помещен по обвинению в хранении наркотиков, что служит отрезвляющим напоминанием о важности информационных центров для трудовых мигрантов.)

12:30. Группа из отдела по СМИ приехала на встречу с местными журналистами. Некоторые трудности, с которыми те сталкиваются, представляются непреодолимыми: в зимние месяцы электричество в дома большей части жителей региона редко подается больше чем на два часа в день, поэтому радио и телевидение здесь неэффективны. ОБСЕ уже несколько лет сотрудничает с местной газетой «Кулябская правда», помогая заполнять информационный вакуум. Я присоединяюсь к обсуждению возможных долгосрочных стратегий сохранения этого начинания.

15:00. Недавно, в преддверии визита Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, мы провели совещание с представителями этнических групп региона. Они говорят, что таджики составляют более 90 процентов населения Куляба. В свое время в Кулябе большинство жителей составляли русские, а сейчас их осталось около 300 человек, т. е. узбеков, татар и афганцев здесь проживает больше, чем русских.

Представители некоторых из этих национальных меньшинств жалуются на нехватку учебников на их языках. Но представляется, что для большинства людей более актуальны экономические тяготы.

ОБСЕ/РАМЗИЯ КУРБОНСЕНОВА

Сотрудник отделения в Кулябе Баходур Назиров (слева) и редактор «Кулябской правды» Рустам Одинаев.

Это подтверждает точку зрения заместителя мэра, в чьей компетенции находится данный вопрос: на совещании, которое состоялось ранее на этой неделе, она рассказывала о том, какое здесь в основном однородное и гармоничное общество. Возможно, что пока все едины в бедности, но я подозреваю, что пора задуматься над тем, как не допустить раскола общества в будущем, когда начнется процветание.

20:00. На ужин плов, а также первый этой весной салат. И еще больше лепешек. Во избежание велосипедной темы мы стали с энтузиазмом спорить о многоженстве. Неожиданно выяснилось, что в отличие от остальных присутствующих за столом я не либерал, но все изменилось, как только мы перешли к теме многоженства. Некоторые коллеги-мужчины поперхнулись чаем, услышав, что у женщины может быть несколько партнеров. Спас меня телефонный звонок — радостная весть из Центра в Душанбе. Уже сегодня вечером должны привести топливо.

С приходом весны и началом цветения вишни и хурмы в саду я почти забыл о зяблых холодах в зимние месяцы, хотя без электрогенератора мы не можем обойтись и сейчас. Иначе мне пришлось бы писать этот репортаж при свечах и отправлять его на осле.

Уильям Приор является сотрудником отделения в Кулябе с октября 2006 года, он руководит группой из восьми человек. Ранее консультировал министерство по иностранным делам и делам Содружества Великобритании по вопросам прав человека, работал в целом ряде проектов реформирования государственного сектора, в частности, в сфере уголовного правосудия, в Великобритании, России и в ряде стран бывшего Советского Союза.

